

В10 $\frac{\Gamma-0}{152}$

Смерть немецким оккупантам!

Политическое Управление
Краснознаменного Балтийского Флота

**ДВАЖДЫ ОРДЕНОНОСЕЦ
СТАРШИЙ ЛЕЙТЕНАНТ
НИКОЛАЙ КОРБУКОВ**

ВОЕНМОРИЗДАТ • 1942

Гос
Публичная
Библиотека
в
Ленинград

Николай Корбуков — один из тех сталинских соколов, которыми по праву гордится наш воздушный флот.

Девятнадцатилетним мастером текстильного производства поступил он в Военно-Авиационное училище, чтобы стать мастером боевых полетов. Отечественная война застает молодого пилота на Балтике. Вместе с соленым ветром вдыхает в себя Николай Корбуков героические балтийские традиции. Ненависть к фашистским злодеям, захватившим родную Смоленщину,

где остались мать, сестра и четырнадцатилетний брат Корбукова, вдохновляет молодого летчика на неустанную работу над собой. Борьба до последнего патрона, до последней капли крови — таков его боевой девиз.

Старшие и более опытные товарищи удивляются стремительности роста молодого пилота, его смелости и хладнокровию, зрелости его мастерства.

Осень 1941 года. Три летчика, три балтийца, ведут свои машины над Рижским заливом. Один из них — Корбуков. Он вышел в свой первый штурмовой полет. Нужно найти транспорты противника и уничтожить их. Вот внизу показались черные точки. Кильватерным строем идут корабли, между ними снуют быстроходные катера. Бешеный зенитный огонь встречает наших штур-

Ст. лейтенант Н. КОРБУКОВ

мовиков. Звено бесстрашно бросается в пики. Корбуков ведет свою машину на головной корабль. Вот-вот он врежется в него! Но у самых мачт штурмовик выравнивается. Получайте, немецкие гады, подарок от русского летчика! Огонь и дым обволакивают судно. Корбуков набирает высоту и снова бросает машину в пики, обильно поливая врага пулеметным дождем.

Только расстреляв все патроны, Корбуков прижимается к воде. Под яростным обстрелом, несясь зигзагами между высокими водяными столбами, он уводит самолет.

Два корабля потоплены, один сильно поврежден—таков результат его первого штурмового полета. Генерал-лейтенант объявляет благодарность Корбукову.

Из месяца в месяц отважный летчик совершенствует свое мастерство.

Биться до последнего патрона, беречь в бою своего командира, помогать своим товарищам — закон для Корбукова.

Зима, сильный снегопад. Перед вылетом командир звена, зная безудержную отвагу и боевой азарт Корбукова, запретил ему делать заходы после того, как выйдут патроны. Операция подходит к концу. Командир, делает последний заход. Тотчас же рядом с ним оказывается Корбуков. По возвращении на базу выясняется, что он бросился за командиром, не имея ни одного патрона.

— Зачем же ты заходил? — строго спрашивает командир.

— Я морально действовал на врага. Не мог я вас бросить, товарищ командир, — отвечал летчик.

Быстрота и точность удара, преследование противника до полного

его уничтожения — боевой стиль Корбукова.

К пункту Н. шло шесть крупных транспортов противника в сопровождении трех сторожевых кораблей. Внезапно выплыв из тумана, самолеты Корбукова и его товарищей обрушили бомбы на вражеский караван. Когда охранение открыло огонь по самолетам, наши летчики уже выходили из атаки. Удаляясь, Корбуков видел среди огромных клубов дыма два крупных транспорта, черпавших бортами воду.

Вскоре стало известно, что несколько мелких судов противника, подойдя к месту штурмовки, снимают груз с тонущих транспортов. Наши летчики тотчас же решили добить врага. Вот они снова над целью. Столбы огня вздымаются от их ударов. Объятые пламенем, транспорты быстро погружаются. Спустя

немного времени на месте штурмовки виднелись только мачты, торчавшие из воды.

Потоплено шесть кораблей. Это итог двукратного удара наших летчиков.

С отвагой и боевым азартом Николай Корбуков соединяет осмотрительность и осторожность.

Май 1942 года. На станции С., захваченной немцами, не ожидали налета наших штурмовиков. И вдруг в привычные ритмы разгрузки, в лязг выгружаемого металла и стук деревянных ящиков врываются страшные звуки разрывов бомб и снарядов, треск и скрежет опрокинутых с рельсов вагонов. Спohватившись, начинают бить фашистские зенитки, но их беспорядочная стрельба тотчас же оборвана несколькими меткими очередями Корбукова.

Успешное выполнение основной задачи по уничтожению железнодорожных составов не помешало внимательному и осторожному летчику во-время заметить угрожавшую ему и его товарищам опасность. Огонь его пушек и пулеметов заставил замолчать фашистских зенитчиков.

Замечательную выдержку, находчивость и героическое упорство Корбукова рисуют следующие два случая.

В июле этого года звено наших летчиков вылетело с заданием найти и уничтожить вражеские корабли. Заметив наши самолеты и зная, что недалеко находятся и наши корабли, вражеские суда стали подавать наши корабельные сигналы. Но врагу не удалось обмануть Корбукова. Он вырвался из строя, ринулся на канонерскую лодку и зажег ее.

Теперь храбрый летчик остался один, и на него напали вражеские истребители. Тотчас же Корбуков принял отважное и, вместе с тем, благоразумное решение — итти не над водой, — тут он оставался бы на виду, — а над территорией противника, где можно было бы скрыться за лесом. Один, без прикрытия, Корбуков благополучно вернулся на свой аэродром.

При выполнении другого боевого задания самолет Корбукова был серьезно поврежден: огнем зенитной артиллерии врага были перебиты рули управления и шасси самолета. Однако Корбуков не растерялся. Хладнокровно, с сознанием долга перед Родиной, он решил сохранить боевую машину. И Корбукову удалось привести ее на свой аэродром. Но как произвести посадку, чтобы не поломать самолет?

Корбуков долго кружил над аэродромом. С земли ему настойчиво подавали сигналы, разрешающие посадку на „пузо“. Но сесть на „пузо“ — значит повредить самолет. И упорный Корбуков продолжал кружить над аэродромом. Прошло около часа. Приложив все свое умение и находчивость, Корбуков добился своего: он сумел выпустить вручную шасси и произвести благополучно посадку.

Осматривая поврежденную машину, инженеры говорили:

— Эта машина только чудом могла притти на аэродром.

Но это не было чудом. Это были выдержка, умение и энтузиазм коммуниста, воспитанника ленинско-сталинского комсомола, ученика мастеров боевых полетов — Героя Советского Союза майора Карасева и дважды орденоносца капитана Степаняна.

Капитану Степаняну, отсекуру партбюро своего подразделения, 1 января 1942 года Корбуков, готовясь в очередной боевой полет, подал заявление, в котором говорилось:

„Первый день нового года хочу встретить коммунистом. Счет истребления германских фашистов в этом году хочу открыть, будучи в рядах партии Ленина—Сталина“.

Просьба отважного летчика была удовлетворена. Корбукова приняли в кандидаты ВКП(б), а через три месяца — в члены партии.

Шесть вражеских кораблей, 34 танка, 53 батареи зенитных и полевых орудий и минометов, свыше сотни автомобилей, бронемашин и цистерн с горючим и более 3000 фашистских солдат и офицеров — таков боевой счет Николая Корбукова, грозного мстителя, бесстрашного бомбометателя-штурмовика.

Нанести ненавистному врагу как можно больший урон, держаться до последнего, помогать в бою товарищам — таков был всегда девиз старшего лейтенанта Корбукова.

Бойцы на воде и на суше! Бейте врага так же яростно, как Корбуков бил его в воздухе!

*Политическое управление
Краснознаменного Балтийского флота*

Мр 19327

П 1961 г.
Акт РК-3992

2

✓

Подп. к печ. 26/VIII 42.
Уч.-авт. л. 0,22 Печ. л. 0,25 ГМ 40623.

1-я тип. Военмориздата.

Зак. № 2760.

ГПБ Русский фонд

B10 $\frac{Г-0}{15а}$